

Грачченко

«ОНИ – ПРИДУТ»

Ирина Грачченко: Проведение творческих семинаров – одна из традиций Союза кинематографистов еще со времен существования СССР. Три-четыре раза в год в Большево, Репино, Дилижан, Пицунду выезжали кинематографисты разных профессий. Мы смотрели фильмы, общались друг с другом, обсуждали работы своих коллег. Большие мастера тоже с удовольствием приезжали на семинары. Ни Михаил Ромм, ни Сергей Герасимов никогда не отказывались принимать в них участие.

Поэтому, когда с Игорем Федоровичем Масленниковым мы обдумывали работу недавно организованного Отдела молодежной политики нашего Союза, мы сразу заговорили о необходимости возобновления таких семинаров. Отрадно, что при организации семинара мы встретили полное взаимопонимание и со стороны Владимира Сергеевича Малышева, недавнего Генерального директора Госфильмофонда.

СКН: Как давно в последний раз проводился подобный семинар молодых?

И.Г.: Очень давно. Молодые ведь давно ушли из Союза. Правда, на гребне перестройки они пытались создать свою собственную творческую организацию, и даже создали ее – Всесоюзную организацию молодых кинематографистов, ВОМК. Во главе той инициативы были Тамара Дуларидзе, Вадим Гемс, Марина Левтова, Юрий Мороз. Но никакой реальной работы организовать тогда не удалось. И эта инициатива быстро сошла на нет.

Это было время, когда ВГИК бунтовал против своих педагогов, мастеров, и революционный радикализм тогда просто висел грозовой тучей над всем нашим кинообществом.

Потом в Союзе вообще перестали вспоминать о существовании молодых, их проблемы никого не волновали. Все были страшно заняты перестройкой, ломкой, самоутверждением.

Но постепенно пыл этих безумных радикальных идей стал спадать, и мы пришли к мысли, что в Союзе необходимо возродить работу с молодежью. В результате появился конкурс студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна», идею проведения которого предложил Борис Александрович Айрапетян. Долгое время «Святая Анна» была единственной формой объединения молодежи вокруг СК.

СКН: А что было прежде?

И.Г.: До перестройки в Союзе работала Комиссия по работе с молодежью, вокруг которой собирались выпускники ВГИКа и Высших курсов, дебютанты.

СКН: Комиссия занималась их реальной поддержкой?

И.Г.: Да, в большой степени. В комиссии работала Валентина Абрамовна

Корнешова, которая собирала вокруг себя молодых режиссеров, сценаристов, показывала им картины, которые они нигде больше не могли увидеть, вызывала их на семинары, где обсуждались их собственные фильмы и многие другие творческие – подчеркиваю, творческие! – вопросы кинематографа. Эта была главная забота молодежной Комиссии, и другой поддержки в те годы дебютантам и не нужно было. Государство исправно давало деньги на дебюты. Шла естественная циркуляция новых сил в кино. Далеко не все выпускники ВГИКа и Высших курсов оставались в Москве и Санкт-Петербурге, как это происходит сейчас. Кто-то уезжал на Свердловскую студию, кто-то на «Беларусьфильм», кто-то – в Одессу. Студии работали, и вчера студенты получали там свои первые постановки. Те же, кто оставался в Москве, шли вторыми режиссерами, а через пару лет получали самостоятельную постановку. Люди сами выбирали и строили свою профессиональную судьбу. Сейчас нет распределения на периферийные студии, потому что сами студии вянут существование.

А главное, Госкино давало деньги на дебюты. В год выпускалось по 12-15 картин. Сейчас мы об этом можем только мечтать.

Проблемы социальной защиты тогда вообще не возникало. Сейчас же она стала главной. В те годы были совсем другие задачи. Прежде всего молодых кинематографистов нужно было сплотить и помочь вступить в Союз, поскольку стать членом СК СССР в те годы было очень не просто. Кинокритику и киноведу нужно было для этого иметь изданную книгу, режиссер – не меньше двух полнометражных картин. Поэтому членами Союза в те годы кинематографисты становились значительно в более зрелом возрасте.

В разгар перестройки Комиссия по работе с молодежью была обречена на гибель. Но сейчас времена, к счастью, меняются. В Союзе начали, наконец, понимать, что необходимо возобновить работу с молодыми. И когда Н.С. Михалков и И.Ф. Масленников пригласили меня заняться этим, я сразу сказала, что это не должна быть Комиссия в той форме, в которой она была прежде. Это должен быть отдел, комитет, комиссия – как угодно назовите, – который будет работать вместе с молодыми. И главную свою задачу я вижу в том, чтобы добиться хоть какого-то конституционного права выпускнику ВГИКа и Курсов снять трехчастный дебют, чтобы они могли попробовать себя в профессии. Ведь у нас дистанция между хорошими, интересными, нередко талантливыми сту-

денческими работниками и первой работой в большом кино – несколько лет, иной раз – десятилетие.

Кроме того, участь во ВГИКе, они очень мало сейчас заняты в своей профессии. Практика в институте практически умерла, мастера снимают мало, а если и снимают, то не приглашают на площадку своих студентов, как это было раньше. Вадим Абдрашитов, учась у Михаила Ильи Ромма, активно был занят на съемках картин своего мастера. Марлен Мартынович Хуциев работал на площадке у своего учителя Игоря Андреевича Савченко. Почти все мастерские во ВГИКе практиковали такую стажировку студентов. Поэтому, еще учась в институте, они «варились» в живом кинопроцессе. Сейчас этого нет. Они совершенно не знают реального производства. Они еще способны что-то сделать на учебной студии, в своих студенческих обстоятельствах, а дальше для них все – мертвое поле. Поэтому главная задача сейчас – дать им возможность войти в профессию. А там, конечно, рынок есть рынок. Государство не будет всю жизнь обеспечивать их работой.

Я считаю, что если они закончили институт, получили профессиональные знания, получили за первую картину приз «Святой Анны» и ряд других международных наград, они имеют полное право попробовать себя в дебюте.

СКН: Этот вопрос на уровне Госкино как-то пробивается?

И.Г.: Естественно. В первую очередь я пытаюсь решить его на уровне Экспертной комиссии по игровому кино, в которой я сейчас снова начала работать. Н.С. Михалков и И.Ф. Масленников выходили с предложением в Госкино вновь включить меня в Экспертную комиссию, чтобы у Госкино была хоть какая-то связь с молодежью.

СКН: Чтобы Вы могли лоббировать какие-то их проекты?

И.Г.: Конечно. Сейчас в Госкино уже около 150-ти сценариев, с которыми я начинаю работать. Нужно очень многое обдумать, чтобы выбрать верную стратегию работы с молодыми.

СКН: Каковы Ваши впечатления от этого семинара?

И.Г.: К сожалению, должна признаться, не очень радостные.

СКН: От их картин, представленных на семинаре, или от общения с их создателями?

И.Г.: Что касается картин, то здесь для меня никаких неожиданностей не было. Все эти картины я хорошо знаю. Мое разочарование – от уровня, точнее, кинокультурного уровня молодых режиссеров. Они не знают кино, и, что самое печальное, не очень хотят его знать. Они хотят отвоевать свое право на существование в кино и работать, все остальное их мало волнует. Но кино, как и всякое творчество, это не только делянка конкретного человека. Это огромное поле взаимодействий с прошедшей культурой, с тем, что происходит сейчас где-то рядом или далеко. Они должны осознавать себя в контексте мирового культурного пространства. Я не говорю обо всех, среди них есть замечательно мыслящие, думающие люди. Но все же меня смущает pragmatism, а зачастую откровенный цинизм и малообразованность, которые я нередко замечаю.

СКН: Но это и вина их, и беда. Они учились и учатся в такое время, когда произошло смещение культурных приоритетов, когда само представление о профессии у них складывалось совсем по другой кальке, нежели у старших поколений.

И.Г.: Да, это так. Поэтому я смотрю в них, как в зеркало нашей современной российской киношколы. После просмотра фильма «Костер пылающий» они мне с удивлением сказали: «А мы даже и не знали, что Мозжухин сам снимал фильмы как режиссер». И это говорят вчера студенты ВГИКа, будущие режиссеры, которые мечтают снимать большое кино.

СКН: А что, во ВГИКе отменили курс истории кино или из института ушли профессиональные преподаватели?

И.Г.: Там по-прежнему работают опытные педагоги. Но ввели свободное посещение лекций, и студенты этим пользуются. К тому же многие работают, торопятся снимать, ищут заказы, бегают со своими заявками, зарабатывают деньги. Учеба отходит на периферию.

СКН: Многие фильмы молодых режиссеров, которые мы смотрели на семинаре, сделаны 5-6 лет назад. И после этого у большинства из них вообще ничего нет. Талантливые дети, снявшие одну картину, которым уже далеко за 30...

И.Г.: Об этом я говорю. Первую картину на каком-то внутреннем таланте, склонности к кино еще можно сделать, а вот уже вторую, тем более полнометражную, сделать в профессиональном производстве – это уже совсем другое дело.

Ведь студенческое кино – почти рукотворное, наполовину любительское. Вторая же картина – это уже профессия, которой, как выясняется, они плохо владеют.

Все это довольно безрадостно. Тем не менее, с этим нельзя мириться. Это слишком серьезная проблема, чтобы махнуть на нее рукой.

Помню, на том марсовом Пленуме по кинообразованию киновед Ирина Павлова заявила: «О ком мы говорим? Где они, молодые?». Ей пытались возражать Ирина Шилова. Но, по большому счету, в этих словах есть доля истины. Ведь в зале не было практически ни одного молодого члена Союза, хотя накануне мы всем разослали именные приглашения. Никто не пришел, не сочли нужным...

Готовя постановление Пленума, мы предложили внести в него следующие цифры: 50% общего бюджета кинопроизводства выделять на дебюты. Когда эта цифра прозвучала в зале, что тут началось! Это решение не было принято, и его пришлось изъять из итогового документа.

А если бы мы утвердили эти 50%, можно было начать работать непосредственно с заявками, выбирая из них наиболее талантливые и перспективные. Чтобы молодые начали, наконец, снимать свое кино! Но для этого нужны деньги. Потому что, если мы начнем совершенствовать наше кинообразование, устраивать семинары, проводить стажировки на съемочных площадках, а деньги на дебюты давать не будем – все это будет пустая работа. Мы будем этим только раздражать молодежь. Так что по сути Ирина Павлова, к сожалению, права – молодых в кино, действительно, пока очень мало. Хотя ситуация все же оживает.

СКН: Проблемы молодого кино – это те проблемы, которое переживает все наше общество.

И.Г.: Ну, конечно, они же не на острое живут. Кризис культуры, кризис ценностей, кризис идей. Но делать же что-то надо.

СКН: Раскачивать это дерево.

И.Г.: Конечно. Многое изменилось за последние 10 лет. Организуя этот семинар, я хотела выяснить, насколько эта старая форма совершенна и действенна в новых условиях, когда люди, оставляя на 5-6 дней дела, уезжают обсудить с коллегами свои проблемы. Современный человек ценит свое время, и поэтому несколько интересных молодых режиссеров отказалось от приглашения. Возможно, эта семинарская форма для нового поколения уже не так совершенна. Может быть, надо искать что-то другое. Они ведь совсем другие, сегодняшние молодые. Но надо, чтобы они развивались в культурном поле мирового киноискусства, а не только возделывали свою персональную делянку в кино-отрасли.

Но ситуация, как я уже сказала, все же меняется. Пример – отношение самих молодых к нашему Союзу. Еще 4 года назад, когда удалось убедить Секретариат разрешить вступать в Союз призерам «Святой Анны», вступить в него захотели всего 2-3 человека. «А зачем нам Союз? – сказали остальные. – Он нам не нужен». Сейчас они просят помочь им стать членами СК.

СКН: Почему? Союз стал другим?

И.Г.: Они начали понимать, что им это может помочь. Они надеются на это. Да, они не пришли на Пленум, где обсуждали их проблемы, но я по-прежнему считаю, что если мы здесь, в Союзе, создадим им реальную жизнь, они придут. Они не придут только ради идеи творческого сообщества. Но если здесь будет реальное дело, если будут проводиться конкурсы проектов, будет работать какая-то интересный киноклуб, где заинтересованы будут обсуждаться их работы и их проблемы, где выдающиеся мастера мирового кино будут проводить интересные мастер-классы, они придут. Я в этом абсолютно уверена. И тогда мы уже сможем и с них спросить: «А кто пришел?».

(В следующих номерах «СКН» мы продолжим разговор о проблемах молодых кинематографистов и представим им слово)